

О своей работе.

Ох, и темы, должна я сказать! Ну начну, пожалуй, с профессии, как-то полегче мысли в кучу собрать.

Давным давно, когда реки были широкими, а я маленькой, мне очень хотелось стать астрономом. Просто до невозможности хотелось и всё тут. Потому что звезды. Потому что необычно. Потому что так чертовски приятно пытаться понять, а что же там, далеко-далеко. Я читала горы детской литературы по астрономии, могла легко рассказать, какие бывают классы звезд и чем именно метеорит отличается от метеора. А потом я расстроилась, очень сильно, настолько, что передумала становиться астрономом. Я просто выяснила, что всё, что мы видим в телескоп, уже давным давно не такое, как сейчас, оно поменялось. Это просто повергло меня в самую настоящую панику! Как это так, всё изменилось! Где стабильность, спрашивается? Как же я смогу нормально работать, если даже не знаю, как оно всё поменялось и к чему в итоге пришло!? Такие открытия о всеобщей нестабильности, изменчивости явно не идут на пользу моей психике и астрономия ушла в небытие. Но любовь к фантастике осталась, даже не просто к фантастике, а к научной фантастике. Звёзды всё-таки манят, манят непознанностью, загадкой, извечными вопросами «а что там? там, где нас нет? что там, на другом краю Вселенной?» Я хочу туда! Хочу узнать! И вот это своё «хочу» хоть как-то компенсирую чтением научной фантастики. Правда с одним немаловажным условием, книги должны быть с юмором, без этого никуда.

Так вот, профессия. После неудачи с астрономией, я что-то не могла определиться. Ой, забыла! Я еще в добавок выяснила, что классные телескопы расположены черти где и вряд ли мне светит в этом черти где работать, что тоже расстроило. Продолжаю. Потом мне пришла мысль стать спортивным комментатором, но она быстро прошла, т.к. на вещи я всё же смотрю реально и уже в юности понимала, что эта мечта фактически неосуществима. Как-то в школе было задание прокомментировать рисунки, на которых был изображен футбольный матч. Ну я и прокомментировала, с воплями «Гооооол!!!», прыжками вокруг парты и общей эйфорией. Кстати, вы замечали, как комментируют наши комментаторы и зарубежные? Разница колоссальная. Наши все очень сдержаны и даже попытка показать хоть какой-то эмоциональный накал идет через такую силу, что становится их банально жалко – ну не от души эти эмоции. Зато зарубежные, особенно англичане, итальянцы, испанцы сносят своими эмоциями с дивана. Вот это я понимаю! Болеют сердцем, с накалом, от души, заставляют переживать даже тех, кто равнодушен, эйфория, праздник, блеск! Иногда, когда футбольные комментаторы начинают засыпать прямо в эфире, я начинаю скакать по комнате, орать кричалки и визжать. Муж в шоке, но процесс же надо как-то оживить, это же спорт, а не филармония!

Ага, профессия. Ну в общем, стала в итоге я тем, кем хотела стать. Мне моя работа доставляет радость и хоть иногда я бую себе под или другим в уши о своей вселенской усталости и ах, какая я умная, что просто караул, и какая гадость посмела это не заметить, это не отменяет того факта, что я счастлива, т.к. нашла себя, мне не надо меняться, в моей работе есть всё, чтобы она делала меня счастливой. Вот так.

О, а еще из меня бы вышел прекрасный продавец! Я могу продать буквально всё, обожаю помогать подбирать людям одежду, засыпать их комплиментами и видеть, что они уходят довольными. Как-то работала у подруги в её магазинчике, продала просто всё, даже то, что она не могла продать несколько лет. Особенно меня веселило (правда, это делать было необязательно, но так обалденно!), когда я выползала из магазина и начинала вопеть дурным голосом «Халаты, девочки, халаты!» и смеялась при этом, т.к. было так классно, полный восторг. Подруге было смертельно стыдно, но факт остается фактом, халаты я продала очень быстро – главное задор и хорошее настроение.

Стиль жизни, привычки.

Ну и темы! Ладно, сейчас попробую что-то про стиль жизни, хотя в голову упорно лезут мысли о классификации стилей жизни и я не могу выгнать их из головы, лезут и всё тут! Так вот, мой стиль жизни. Да уж, где-то поближе к дивану, вкусной еде и интересным книгам. Но вот парадокс, мне при таком комфортном сибаритстве станет невыносимо скучно, т.к. ну посмеюсь я сама с собой день-два, месяц. А потом что? Буду вопеть дурным голосом: «Люди, ау!». Было бы прекрасно, если бы у меня, как у Емели из сказки, была своя печь, точнее диван. Нет, ну представляете картину – а тут я выплываю аки океанский лайнер на своем диване поближе к людям и цивилизации. Очень удобно, между прочим! Мягкие подушки, можно поболтать на диване сколько душевныке угодно, ага только надо еще чайный сервиз куда-то воткнуть, ну и покушать для гостей на моем диване. Что-то это уже не диван получается.

У меня есть привычка смеяться. Ну люблю я это дело, смеюсь и по причине, и просто так. Хоть и говорят, что смех без причины – признак дурачины, но мне так нравится просто смеяться и что самое главное – смеяться начинают окружающие люди.

Я очень домашняя, люблю, чтобы к нам приходили гости, сама куда-то нестись не люблю. Правда гостей люблю таких, с которыми о встрече договорились заранее, потому что я умру на месте, если придет человек, а дома нет ничего вкусенького, да еще и такого, что нравится именно ему. У меня муж – полная противоположность. Когда он еще жил сам, то у него двери буквально не закрывались. Я у него спросила: «А чем ты их кормил?», на что он искренне удивился – а что кормить еще надо? Люди любят ходить к нам в дом, какая-то атмосфера у нас душевная, но совсем неспокойная. Вот такой парадокс – очень уютно и громко, еще можно и со скандалом. Сейчас расскажу. Пришли как-то ко мне в гости две подруги, сидим общаемся, с работы вернулся муж, присоединился к нам и как-то разговор зашел о собаках. И тут мы с мужем стали спорить о том, какую бы нам собаку завести, если ребенок захочет. Я настаивала на немецкой овчарке (где-то прочитала, что они самые умные, а у меня слабость – ум), муж говорил об эрдельтерьерах, ну или он согласен на добермана. Ну и спорили мы себе, громко, с воплями, криками, всё как обычно. Одна подруга просто притихла, т.к. у них в семье разговаривают полупшепотом, вторая в итоге начала смеяться и сказала, что добермана нам точно нельзя, они собаки нервные и боятся громких звуков, а наше семейство шумовой порог преодолевает очень легко и собаку просто добьет. Такой же шумный у нас и ребенок, так и живем, в шуме, гаме, ну а когда все вместе собираемся

(всякие другие родственники), то тут всё, тушите свечи – итальянская семья на выезде. Ну а так люблю сладкий чай, пуховое одеяло, носки с пальцами (они теплые и удобные), фантастику, сказки и ветер.

А еще очень хочу поехать на пару недель жить на природу в палатках. Правда меня грохнут друзья по туризму день так на третий, а если не друзья, так муж в обязательном порядке. Так и представляю эту картину маслом – Дорогой, пошли со мной, ты покараулишь, а то вдруг там змеи! Колбаса что-то дурно пахнет, никому не есть, вдруг отравитесь! потушите костер, вдруг загорится трава и будет пожар! И так можно до бесконечности, в итоге меня по тихому удавят, чтобы можно было есть колбасу, делать костер и спокойно ходить в кусты без параноидальных воплей. Но всё равно такая мечта у меня есть, поехать отдыхать практически в поход, вот так. Так, надо что-то про привычки. Ну вот допустим, есть у меня привычка, точнее, даже принцип – смотрю только легкие фильмы с хорошим концом, просто либо читаю, чем фильм закончился, либо перематываю изначально в конец и смотрю, что там – все счастливы и улыбаются или все умерли, весь фильм промучившись. Мне говорят, что нет же никакого интереса, но мне плевать – очень даже есть интерес, особенно тогда, когда знаешь, чем дело закончилось и не просто закончилось, а великолепно закончилось.

Человеческие качества.

Готова простить практически любое негативное качество человеку, если мне с ним не скучно и интересно. Нудность, склочность, махровый эгоизм – всё это меркнет перед острым гибким мышлением. И там я уже буду как собачка ходить за таким человеком, виляя хвостиком, умение видеть суть и объяснить её интересно, чтобы увлекло, поразило, очаровало – это гарантия того, что человек будет в моих глазах гением, личностью, а я предана буду такому человеку всей душой.

Качество, которое меня стопроцентно доводит до нервного тика (глаз дергается, руки трясутся) – медлительность (это если мягко сказать). Такой вот неторопливый ритм делания чего-либо, смотришь на такого человека и не совсем понятно – он уже спит или еще спит?! А если к этому добавляется нудное бормотание о высоких материях, то всё, ушла вешаться, чтобы кого-нибудь не убить – перед глазами красная пелена. Не люблю вранье, но сама люблю приукрасить, причем могу приукрасить так, что сама путаю, где правда, а где плоды моей фантазии. Но окружающим это нравится, потому что смешно и интересно, или просто интересно. При этом начинаю рассказывать, понимаю в итоге, что придумываю на ходу, не вру, а именно приукрашаю, но остановиться не могу – увлекает.

О, вспомнила! Терпеть не могу «чокнутых мамаш», это уже не качество, а стиль жизни. Полностью повернутых не столько на своем чаде, сколько упивающихся ролью супермамы. От такого тошнит, вообще не люблю выставление любых отношений напоказ, для публики. Отношения – это что-то интимное, не для всех, иногда только для себя.

Общение.

Общаюсь постоянно, помногу, с самыми разными людьми. Мне интересны все, интересны интересные люди, например сегодня я узнала, как переводится «Салехард», причем в типичной для меня манере – абсолютно бесцеремонно, но эту бесцеремонность люди мне прощают, т.к. она как-то гармонично сочетается с остальной мной. Дело было примерно так: ехали мы сегодня с коллегами в автобусе на корпоративное мероприятие, и за мной один мужчина рассказывал другому о чем-то и тут мои уши уловили слово «Салехард», это же безумно интересно. Я резко встала и повернулась, чуть не кувыркнувшись через кресло, всё это сопровождая воплем: «А Вы были в Салехарде??! Рассказывайте!» Ну он и рассказал собственно. Вот такая у меня идиотская манера – перебивать людей, а потом уже думать, что опять черт возьми перебила! Но люди спокойны, прощают и активно включаются в новый разговор, инициированный уже мной.

А вот друзей у меня мало, чтобы их пересчитать, то много будет пальцев одной руки. И то не могу сказать, что с друзьями я раскрываюсь полностью, просто чувствую, что далеко не всё они смогут понять и понять правильно. С мужем проще, мне и говорить не надо, чтобы он всё понял, он как-то интуитивно всё чувствует, как именно – я не знаю, просто знаю, что он чувствует именно меня, меня со всеми моими причудами и страхами.